

Моск. правда. - 1994. - 25 мая. - с. 2. **Иглесиас столичных будуаров**

и темпераментом потомственного сицилийца. В его внешности некоторые пристрастные личности находили даже сходство с Александром Серовым. Богатая фантазия... Логично, что вся эта гремучая смесь послужила непреодолимым поводом для его выхода на большую сцену. Пришло ли сразу признание? Сразу не приходит даже похмелье. В любом случае посетители ночных клубов Москвы и презентабельных концертных площадок в «Каро» и «Русская тройка» отдавали должное его красивому вокалу, сильному голосу. Впрочем, красивый голос, бархатный баритон — атрибут, как показывает практика, вовсе не обязательный для поп-певца. Это уже раритет — исполнитель, с легкостью владеющий репертуаром «голосовых» певцов Марио Ланца, Хулио Иглесиаса, Фрэнка Синатры, в арсенале которого оперные партии Алеко и Фи-

гаро, испанский цикл и итальянская «Скажите, девушки», английская «Feelings» и русская «Ямщик, не гони...».

В общем, «укомплектованный» ресторанный репертуар. Хотя его голос с оттенком глубокой страсти, да и сам Гасиан более уместен в интерьере будуара, где под свобод бархатного алькова пропойет с нежной вибрацией итальянского соблазнителя любовный шлягер «Besa me mucho» для своей спутницы. И она, пожалуй, будет согласна на все, может даже на щедрое продюсирование. Это актуально.

А пока Слава Гасиан не может преподнести своей возлюбленной остров, как это сделал светский лев Иглесиас. Но не все же так меркантильны. Кто-то мечтает об островах любви и музыки...

Ольга ПЕСКОВА.
Фото Бориса ФОМИНА.

Вячеслава Гасиана природа щедро наделила всем тем, что может взлелеять порочные помыслы даже у самых непорочных особ — голосом Тома Джонса, обаянием Хулио Иглесиаса в лучшей его поре